

Поднимая знамя свободы — или история борьбы Владимира Сокольского за Новороссийскую республику

≡ Автор	Сергей Коняшин
@ Email	sergey.konyashin@gmail.com
📅 Date	@November 28, 2022
↗ English version	<u>Raising the Banner of Freedom — or the Story of Vladimir Sokolski's Struggle for the Novorossiysk Republic</u>

Многим из нас хотя бы раз в жизни приходилось бывать на улице Новороссийской республики — одном из наиболее живописных и интересных мест на берегу Цемесской бухты. И всем нам, конечно же, хорошо знаком установленный там памятник, отсылающий нас к событиям более чем вековой давности.

На протяжении своей очень долгой и бурной истории наш город сменил множество ипостасей. Основан он был как древнегреческая колония Бата. Затем в разные времена становился торговой базой генуэзских купцов Батарии и турецкой военной крепостью Суджук-Кале. Потом, в составе Российской империи — уже под своим нынешним названием — он был сперва маленьким провинциальным городком, затем губернским административным центром, а в советское время превратился в крупный транспортный и промышленный узел, которым остается до сих пор.

И лишь скромный памятник на улице Новороссийской республики напоминает нам о тех — немного уже подзабытых сегодня — временах, когда наш город был отдельным независимым государством. Да-да, если кто-то не знал, не удивляйтесь — была и такая страница в истории Новороссийска! И хотя просуществовала эта республика весьма недолго — всего две недели в конце декабря 1905 года — она оставила очень яркий след в истории революционной борьбы в нашей стране.

Лучше узнать о тех событиях нам поможет документально-мемуарная повесть Владимира Дмитриевича Сокольского, которая так и называется — *«Новороссийская республика»*. Главная ее ценность, на мой взгляд, заключается в том, что она написана непосредственным участником тех событий.

В. Д. СОКОЛЬСКИЙ

„НОВОРОССИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА“

СОВЕТ
РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ
НОВОРОССИЙСКА
В 1905 ГОДУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1963

Владимир Сокольский родился в позапрошлом веке — в 1883 году. С юношеских лет он принимал активное участие в борьбе против самодержавия. После разгрома Новороссийского восстания Сокольский, имевший в революционном подполье кличку «Борис», был заочно приговорен к смертной казни. Несколько лет он скрывался от расправы со стороны российских властей в Москве, Двинске и Твери. В 1909 году ему удалось выехать в Персию (сейчас это Иран), где он долгое время работал учителем в русской школе.

После Октябрьской революции Сокольский вернулся в Россию. В годы Гражданской войны он заведовал отделом народного образования в Самаре, а затем до конца своей жизни преподавал в различных советских вузах.

Работу над рукописью *«Новороссийская республика»* Сокольский завершил буквально за несколько дней до смерти. Поэтому свою монографию в напечатанном виде он уже не увидел.

Его посмертно изданная книга представляет собой не просто яркие воспоминания одного из участников тех суровых событий, но и серьезное научное исследование, основанное на многочисленных материалах из архивов и периодической печати той поры.

К сожалению, вышедшая из печати более полувека назад *«Новороссийская республика»* Владимира Сокольского еще ни разу не переиздавалась — и увидеть ее сейчас можно, пожалуй, лишь в качестве экспоната в Новороссийском историческом музее.

Оттого и хочется рассказать нашим читателям об этой небольшой книге хотя бы в этой статье на страницах нашего альманаха. Ведь, скорее всего, вы ее просто нигде не найдете.

Предпосылки

В 1905 году наш город — тогда еще не герой — как и вся остальная Россия, переживал весьма суровые и напряженные времена.

Во-первых, царь Николай II стремительно проигрывал затянувшуюся войну с Японией — соседней страной, которую, как мы все хорошо помним, он планировал «закидать шапками» за несколько дней.

Во-вторых, в России набирало обороты мощное протестное движение. Огромное количество людей, которые и раньше жили и трудились в

тяжелых условиях, получая при этом нищенские зарплаты, стали еще беднее. В результате разорительной и бессмысленной войны в стране возникли серьезные экономические проблемы.

В-третьих, все эти события сделали очевидным тот факт, что погрязшая в коррупции и морально разложившаяся элита страны больше не способна управлять государством.

Ситуация усугублялась также наплевательским отношением чиновников к простым людям. В качестве одного из показательных примеров в этом отношении Владимир Сокольский вспоминает Балку Адамовича.

Для современного поколения новоросийцев это название связано, скорее всего, с событиями 1942 года, когда два батальона морской пехоты остановили там наступление немецко-румынских войск и почти год героически удерживали этот смертельный рубеж, не пуская фашистов на Кавказ.

Однако если бы вы жили в нашем городе не в середине, а в начале XX века, то для вас Балка Адамовича не представляла бы ничего выдающегося, уж тем более героического. Это был бедный и неблагоприятный во всех отношениях поселок на восточной — то есть промышленной, самой грязной — окраине города.

Практически вся земля в том районе была скуплена высокопоставленным генералом Адамовичем из Петербурга. Он использовал ее для получения сверхдоходов от сдачи в аренду, но при этом ни копейки не вкладывал в благоустройство.

Из-за этого вся принадлежавшая ему территория была густо застроена крошечными, убогими землянками, которые снимали в качестве жилья рабочие новоросийских заводов. А у тех выбора не было, поскольку жилищный вопрос всегда стоял в Новоросийске достаточно остро — чем, собственно, и пользовался генерал Адамович.

Поэтому в названном в его честь поселке не было ни дорог, ни освещения, ни водоснабжения. Там не строились ни школы, ни больницы, ни библиотеки.

Прямо говоря, это были смердящие бедняцкие трущобы, где на высоком уровне поддерживались только преступность, антисанитария и арендная плата даже за такое жилье.

И подобных поселков вокруг Новороссийска было десятки. Понятное дело, что в каждом из них зрело острое недовольство сложившимся положением дел.

Начало

Первый бой царским сатрапам и вороватым городским чиновникам на берегу Цемесской бухты был дан на многочисленной демонстрации 1 мая 1905 года.

Обращает на себя внимание тот факт, что новороссийские манифестанты не допустили ошибки петербургских рабочих, которых безжалостно разгромили с их смиренной петицией на имя царя 9 января того же года. Новороссийцы начали свою борьбу не с наивного мирного протеста, а сразу — с решительных силовых действий.

Практически все участники шествия были вооружены. Причем не только самодельными кинжалами и пиками, но и огнестрельным оружием — нелегально приобретенным, разумеется. Поэтому, когда к ним попыталась приблизиться так называемая «сотня» — конный отряд казаков, используемый властями для разгона демонстраций, — протестующие сразу же дали в ее сторону несколько предупредительных выстрелов.

Далее цитата:

«Это было неожиданностью для казаков. Они беспорядочно повернули коней обратно. Командир не смог остановить отступление и скакал за сотней сзади. Казаки больше на улицах города не появлялись. Полицейские посты как будто смыло морской волной».

Вдруг послышалось цоканье копыт и из переулка в бок колонне демонстрантов вылетела сотня казаков.

По команде руководителя демонстрации был дан залп из револьверов в воздух. Это было неожиданностью для казаков. Они беспорядочно повернули коней обратно. Командир не смог остановить отступление и скакал за сотней сзади. Казаки больше на улицах города не появлялись. Полицейские посты как будто смыло с улиц морской волной.

Колонна останавливалась у городской думы, у правительственных учреждений. Произносились революционные речи.

— К тюрьме! — раздались возгласы демонстрантов. — Освободим политических!

Таким образом, новоросийцы беспрепятственно провели митинг у здания городской думы, после чего направились к тюрьме и освободили из нее арестованного накануне политического заключенного.

Несмотря на остроту противостояния и последовавшую после первомайской демонстрации двухдневную забастовку, ни одно из требований новоросийцев выполнено не было. Власти не сократили двенадцатичасовой рабочий день до восьмичасового, не подняли зарплаты и не ввели обязательного медицинского страхования. Более того, они демонстративно отказались исполнить даже совершенно пустяковые символические требования вроде открытия бесплатных бань или оборудования теплых помещений на предприятиях.

Последствия первомайской демонстрации 1905 года оказали сильное воздействие на мироощущение новоросийцев. С одной стороны, горожане были в очередной раз глубоко оскорблены и разозлены наплевательским отношением к себе со стороны власть предержащих. С другой стороны, они уже совершенно не боялись и не уважали эту власть.

Закономерным итогом такого перелома в массовом сознании стало то, что в последующие месяцы в городе начали резко нарастать протестные настроения, участились уличные выступления и революционные митинги. Далеко не все они были согласованы с городской администрацией, поскольку мнение официальных властей тогда уже мало кого интересовало.

Думаю, нет смысла подробно останавливаться здесь на всех крупных забастовках и акциях протеста в Новороссийске в течение всего 1905 года, которые описаны в книге Владимира Сокольского. Их было очень много, они вспыхивали по самым разным поводам, организовывались представителями различных общественно-политических сил и вовлекали в свою активность самые разнообразные слои населения — от студентов до солдат, от женщин до рабочих и так далее.

К концу осени 1905 года в Новороссийске сложилась практически идеальная революционная ситуация. Горожане чувствовали себя полновластными хозяевами улиц, тогда как местные чиновники и правоохранительные органы были растеряны и серьезно деморализованы.

Показателен в этом отношении тот факт, что в начале ноября тогдашний Черноморский губернатор Владимир Онуфриевич Трофимов просто сбежал из Новороссийска в Тифлис, передав полномочия своему заместителю Алексею Александровичу Березникову. Однако через месяц сбежал и сам Березников, спрятавшись в товарном вагоне на железнодорожной станции.

В начале декабря он получил от спецслужб информацию о подготовке в Новороссийске крупного вооруженного восстания и, оценив имевшиеся в его распоряжении силы, справедливо рассудил, что подавить это выступление ему не удастся.

Республика

Таким образом, в первой половине декабря 1905 года город Новороссийск — административный центр Черноморской губернии Российской империи — оказался фактически без органов управления.

Этим обстоятельством незамедлительно воспользовались местные инициативные группы. 13 декабря они провели выборы в Новороссийский Совет рабочих депутатов. Подавляющее большинство его избранных членов оказались представителями городских заводов, которые составляли наиболее активную и производительную с экономической точки зрения часть населения.

Здесь стоит отметить, что, несмотря на идеологическую заряженность и порой весьма назойливое выпячивание роли РСДРП в описываемых событиях, книга Сокольского, тем не менее, не может скрыть того факта, что новый городской парламент не был только большевистским. В него

прошли также меньшевики, эсеры, анархисты и даже два последователя философского учения Льва Николаевича Толстого.

Таким образом, Новороссийский Совет стал — безо всякого преувеличения — подлинно демократическим и в высшей степени инклюзивным органом власти. В числе первых своих решений он провозгласил создание самоуправляемой, то есть отдельной и независимой от центральных властей, страны — Новороссийской республики.

Стоит особо заострить внимание на том, что новое государство на берегу Цемесской бухты возникло совершенно бескровно, поскольку местный гарнизон отказался применять оружие против восставших. Поэтому никаких боестолкновений с правительственными войсками не последовало.

Во-первых, потому что солдаты и полицейские были хорошо осведомлены о том, что у революционеров есть оружие — а значит, те вполне могут постоять за себя.

Во-вторых, потому что они собственными глазами увидели, что царские наместники и высшие начальники, сбегавшие один за другим, спасая свои шкуры и бросая подчиненных на произвол судьбы, относились к ним столь же пренебрежительно, как и ко всем остальным новороссийцам.

Поэтому большим желанием защищать прежнюю лицемерную власть ценой своих жизней тогдашние силовики не горели.

С первых же часов своей работы Новороссийский Совет распорядился:

- закрыть и разогнать на своей территории все царские правительственные учреждения (кроме банков, в которых рабочие получали зарплаты);
- ввести на всех подконтрольных ему промышленных предприятиях 8-часовой рабочий день вместо 12-часового и повысить зарплаты;
- освободить из новороссийских тюрем всех политических заключенных;
- ввести прогрессивный налог на доходы крупных предпринимателей и так далее.

Кроме того, в новом государстве были провозглашены свобода совести, слова и собраний, образованы независимые суды, которые начали

пересматривать неправомерные решения прежних судов. В частности, они активно восстанавливали на предприятиях работников, уволенных по политическим причинам.

В общем, новоросийцам — еще в то далекое время, более века назад — удалось создать в своем городе стандартный набор базовых прав и свобод любого современного демократического государства.

Разгром

К сожалению, распробовать вкус свободы и демократии в полной мере, отмечает Сокольский, новоросийцы не успели. 24 декабря царское правительство направило в самопровозглашенную республику крупный карательный отряд под командованием генерала Владимира Алексеевича Пржевальского.

На всякий случай поясним, что этот человек не имел никакого отношения к своему однофамильцу Николаю Михайловичу, в честь которого названа одна из пород азиатских лошадей.

С моря действия карательного отряда в разное время поддерживали российские военные корабли «Ростислав» и «Три святителя».

Поэтому, во избежание бессмысленных жертв и с целью сохранения революционных сил для дальнейшей борьбы, Новоросийский Совет принял решение не оказывать сопротивления войскам, объявил о самороспуске и с 25 декабря ушел в подполье. В тот же день были арестованы — а позднее и репрессированы — многие общественные активисты города. Некоторых из них приговорили к смертной казни, которую позднее заменили длительными тюремными сроками.

В своей книге Сокольский уделяет большое внимание ошибкам руководства Новоросийской республики, которые позволили центральным властям перехватить инициативу и переломить ситуацию в свою пользу.

Во-первых, разогнав правительственные учреждения, Новоросийский Совет не принял достаточных мер для ареста и последующей нейтрализации высокопоставленных представителей прежних органов

власти. Хотя при наличии собственной военизированной дружины он имел все возможности сделать это в любое время. В результате вице-губернатор Березников и группа его приближенных, оправившись от первого шока и собравшись с силами, через пару недель при поддержке центральных российских властей сумели организовать работу по подавлению восстания.

Во-вторых, Исполнительный комитет Совета не догадался или не посчитал нужным оперативно разоружить оставшиеся в Новороссийске армейские и полицейские части. Лишь 19 декабря — то есть только через неделю после провозглашения республики — дружинники явились к начальнику Новороссийского военного округа и потребовали сдать им все имевшееся в его распоряжении оружие.

Однако к тому времени тот уже успел вывезти его из города под охраной казаков. На следующий день дружинники явились с тем же требованием в городское полицейское управление, но и там никакого оружия уже не оказалось. В итоге, до последнего дня своего существования, народная дружина самопровозглашенной республики, исполнявшая роль и армии, и правоохранительных органов одновременно, была вооружена лишь ничтожно малым количеством винтовок и револьверов, которые достались ей в наследство еще со времен подпольной революционной борьбы.

Во многом именно этим и объяснялось нежелание лидеров повстанцев вступать в открытое боестолкновение с хорошо вооруженным крупным правительственным отрядом, прибывшим для уничтожения Новороссийской республики...

Но продержись она хотя бы пару месяцев, за которые успело бы прибыть подкрепление от других революционных сил, возможно, вся история нашего города пошла бы совершенно в другом направлении.

В-третьих, добившись локального временного успеха в единственном, тогда еще небольшом, городе Новороссийске, революционеры почему-то не предприняли никаких попыток развить его.

Здесь стоит отметить, что похожие события в то же самое время разворачивались, например, в соседнем Екатеринодаре (современный Краснодар), и с их лидерами у новороссийцев уже имелась постоянная связь.

Однако они почему-то не только не посчитали нужным действовать сообща с кубанскими коллегами, но и не организовали выступления своих

отрядов даже за пределами самого Новороссийска.

И это при том, что в многочисленных пригородных поселках проживало тогда огромное количество людей, сочувствовавших революционерам и поддерживавших их борьбу.

В заключение...

История, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Поэтому те поистине великие и яркие страницы летописи нашего города-героя уже, к сожалению, никогда не вернуть.

Но давайте будем чаще вспоминать о них, глядя на величественную стелу на улице Новороссийской республики, опоясанную застывшими в сверкающем металле буревестниками — вечными символами справедливого народного гнева и больших перемен...